

4. Верди Д.
5. Андра О.
6. Кюане Татарский театр
оперы и балета
7. Дир. — Васильев В.
Рем. — Кузнецов Е.
Худ. — Яковлев Э.

17 VIII 1962

166 (19289)

Омская правда

Гастроли Татарского государственного театра оперы и балета им. Мусы Джалиля

НАША ЛЮБИМАЯ ОПЕРА

«Анда», написанная более ста лет назад и продолжает и сегодня захватывать слушателей силой трагедии, повествующей о великой любви и великой жестокости, добре и зле, жертвенности и бездушной ревности. На экзотическом фоне Древнего Египта герои любовного треугольника мучаются между двумя константами — чувством и долгом. Верди всегда привлекали сильные личности. Драма страстно любящей, но ослепленной ревностью, эгоистичной Амнерис, терпящего крах в своих юпошеских честолюбивых помыслах Радамеса показана композитором поистине с шекспировской силой. Удивительно органичное сочетание монументальных фресковых массовых хоровых сцен и психологической «интимки», но сильной драмы» придает музыкальной трагедии особую латентную приподнятость.

Хоровой ритуальный пласт оперы мыслялся композитором как воплощение рока, о который разбиваются мечты о счастье Анды и ее возлюбленного. В столкновении двух сил — роковой и человеческой — один из конфликтов оперы. Но постановщики спектакля делают акцент на другом. Для них основной конфликт сосредоточен в сфере лирической. В центре внимания — острейший психологический поединок двух сильных женских характеров. Все остальное, по-видимому, не столь существенно. Быть может, такая акцентировка обусловлена тем, что исполнительницы главных ролей Анды и Амнерис, кстати, прекрасно ведущие свои партии, «перетягивают» на себя все внимание, либо в спектакле просто не продуманы до конца массовые сцены. Нет в них той вернейшей силы, которая в «Анде» является воплощением извечной злой силы, противостоящей человеку. Чисто внешне все как будто соблюдено: хор, балет, декорации сделаны красиво, добротно, расставлены эффектно. Но из трех этих элементов, которые придавали бы действительно выразительность, только художественное оформление спектакля по-настоящему работает на это. Народному художнику

«Анда», Опера Дж. Верди. Режиссер-постановщик — народный артист УССР Э. Нагаев. Балетмейстер Э. Турусова. Хормейстер Н. Джурасова. Директор В. Васильев.

ТАССР Э. Нагаеву удалось уловить особое, загадочное молчание древних египетских храмов, сфинсов, подавляющих безмолвным величием. Хор же звучит неровно, нестабильно, особенно ощущается это в женской группе. Конечно, недочеты можно объяснить и неважной акустикой, но бывают моменты, когда хора не слышно совсем.

В балетных сценах видится досадная недоработанность, сыроватость, создается впечатление, что они не совсем продуманы. А ведь есть и очень приятные фрагменты, например, обряд посвящения Радамеса из первого действия, стилизованный под угловатую пластику египетской живописи.

Но почти всегда чувство некоторого неудовлетворения снимается с появлением на сцене главных героев.

Партию Анды смело заслуживала артистка РСФСР и ТАССР Р. Минфахова. Ее героиня — сильная, страстная личность. Именно это качество ее характера берет певичка за основу. Тонко передает она сложную борьбу в душе Анды: гордая натура дочери эфиопского царя не терпит унижения раба, тонкий издевательский соперница — Амнерис, но она вынуждена все стерпеть, смириться ради любви, ради Радамеса. В своей борьбе за счастье она не может действовать методами Амнерис, ее внутренний мир чище, и возвышенней. Она гибнет — и в этом ее протест, ее вызов миру зла и шатания.

Музыкальная речь Анды — Минфаховой явля, выразительная, ей доступна широкая палитра человеческих переживаний: от нежного любовного признания до страстного протеста. Но наиболее удачны в исполнении певички те места партии, где меньше чистой кантованности, а больше варьированной ритмичности, характерной для Анды, где есть возможность передать живую пластику человеческой речи.

Ее соперница — дочь фараона Амнерис — натура

сложная и противоречивая. Она не располагает к себе, хотя так же горячо любит, как и Анда. Но, ослепленная роковой страстью, египетская царевна жестока, эгоистична и по отношению к любимому, и, естественно, к сопернице. Ее гордость — чаще спесь, самодурство. Но образ в спектакле не остается статичным, и наше отношение к нему же-

тайного соперничества Анды и Амнерис, тонко сложна. Это не типичный оперный герой — любовник. Вначале он молод, хочет славы, подвита, но бескорыстен в своих помыслах. Он любит, любима, и только неволя возлюбленной омрачает его существование. В сцене-подлинке с Амнерис на последнем действии перед нами будто другой че-

ловек, переживший крушение всех своих надежд и сознательно идущий на смерть. Гаскрьть динамично и глубину образа под силу только зрелому артисту.

В спектакле партию Радамеса спел заслуженный артист РСФСР, народный артист ТАССР Н. Илюбулов. В программе значится, что он единственный исполнитель этой роли. Хочется быть деликатным, но как же тогда с объективностью?

А объективности неутешительно. Всегда имея в виду оперную условность, мы откровенно просим, чтобы варьировали ее — театр, тем более музыкальный — не кино, крупных планов нет, для нас важнее не зрительный ряд, а музыка... Но все-таки, если герой молод, то исполнитель должен соответство-

вать хотя бы каким-то при-

ближенным нормам. Это

обстоятельство, видимо, на-

нее, чем соблюдение уваже-

ния к зананию артиста (на де-

ле-то получается как раз на-

оборот).

Другая мужская роль —

Амонасро, отца Анды,

эфиопского царя — более

удачна. А. Юдин, представ-

ляя своего героя в экстре-

мальной ситуации — в плену,

демонстрирует прики арти-

стический темперамент хоро-

шие локальные данные.

Заполняется верховный

яется — мы сочувствуем силе страдания слишком по-одно прозорлившей Амнерис. И очень радуется ТАССР А. Фадеева, прекрасная актриса, певичка, обладающая богатством, глубиной, сильным голосом.

Она сумела завоевать симпатии зрителей сразу с первого появления на сцене.

Фадеева ведет свою партию внешне ровно, но с ощущаемой подспудной динамической силой, которая прорывается в начальной сцене последнего действия. Мастерству певички, голос которой легко подчиняется любым душевным проявлениям, не устаешь удивляться и радоваться.

Роль Радамеса, начальника дворцовой стражи, причиня-

ющей — мы сочувствуем силе страдания слишком по-одно прозорлившей Амнерис. И очень радуется ТАССР А. Фадеева, прекрасная актриса, певичка, обладающая богатством, глубиной, сильным голосом.

Она сумела завоевать симпатии зрителей сразу с первого появления на сцене. Фадеева ведет свою партию внешне ровно, но с ощущаемой подспудной динамической силой, которая прорывается в начальной сцене последнего действия. Мастерству певички, голос которой легко подчиняется любым душевным проявлениям, не устаешь удивляться и радоваться.

Роль Радамеса, начальника дворцовой стражи, причиня-

ющей — мы сочувствуем силе страдания слишком по-одно прозорлившей Амнерис. И очень радуется ТАССР А. Фадеева, прекрасная актриса, певичка, обладающая богатством, глубиной, сильным голосом.

Она сумела завоевать симпатии зрителей сразу с первого появления на сцене. Фадеева ведет свою партию внешне ровно, но с ощущаемой подспудной динамической силой, которая прорывается в начальной сцене последнего действия. Мастерству певички, голос которой легко подчиняется любым душевным проявлениям, не устаешь удивляться и радоваться.

Роль Радамеса, начальника дворцовой стражи, причиня-

ющей — мы сочувствуем силе страдания слишком по-одно прозорлившей Амнерис. И очень радуется ТАССР А. Фадеева, прекрасная актриса, певичка, обладающая богатством, глубиной, сильным голосом.

Она сумела завоевать симпатии зрителей сразу с первого появления на сцене. Фадеева ведет свою партию внешне ровно, но с ощущаемой подспудной динамической силой, которая прорывается в начальной сцене последнего действия. Мастерству певички, голос которой легко подчиняется любым душевным проявлениям, не устаешь удивляться и радоваться.

Роль Радамеса, начальника дворцовой стражи, причиня-